

АЛЕКСАНДРА ШЕРВИНСКАЯ

ДЕМОН СО ВКУСОМ КЛУБНИКИ

Александра Шервинская

Демон со вкусом клубники

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70094353

SelfPub; 2023

Аннотация

Всё началось в том злополучный день, когда император решил отозвать незаменимого меня из отпуска. Спорить с ним – себе дороже, поэтому я дисциплинированно согласился. На свою рогатую голову... Демона вызывали? Ну так вот он я, любите и жалуйте, раз уж вызвали. Вы совсем иначе себе представляли высшего представителя загадочных "тёмных сил"? Ну извините, какой есть. Хвост в наличии, рога присутствуют, а остальное – пусть сюрпризом будет...

Александра Шервинская

Демон со вкусом клубники

1

Тёплый ветер едва шевелил тонкие занавески цвета топлёных сливок, но, так как окно выходило на запад, то лучи яркого и жгучего уже в этот ранний час солнца были где-то там, за высокой замковой стеной.

Никогда не понимал тех, кто устраивает спальню с восточной стороны. Какое может быть удовольствие в том, что тебе с самого рассвета бьёт в глаза яркий свет? Нет, можно, конечно, повесить очень плотные шторы или надеть специальную мягкую повязку, но зачем создавать самому себе лишние сложности?

То ли дело – вечерний свет, мягкий, ласкающий взгляд, медленно гаснущий, постепенно меняющийся от золотого к фиолетовому, а затем исчезающий. Именно поэтому все мои комнаты в родительском замке располагались с западной стороны, хотя маменька и считала это капризом избалованного ребёнка. И совершенно не важно, что «ребёнку» уже хорошо за триста: для матери я всегда останусь тем, кого можно назвать «малыш» и погладить по голове. Если, конечно, я наклонюсь – иначе маменьке придётся или подпрыгнуть, что с её габаритами непросто, или подставить табуреточку.

Потянувшись во весь свой немаленький рост – комплекцией я пошёл в папеньку – я нашарил ногой мягкие домашние шлёпанцы и поплёлся в ванную. Огромное зеркало послушно отразило мою заспанную и изрядно помятую после вчерашнего физиономию: а ведь говорили мне, что этот мёдовый джин – коварная штука. Пока пьёшь – всё прекрасно и замечательно. Но потом внезапно оказывается, что ноги заплетаются, а хвост норовит зацепиться за что-нибудь совершенно неподходящее. Например, за этажерку с редкими коллекционными фарфоровыми статуэтками. Но с другой стороны: кто же ставит такие вещи в опасной близости от барной стойки? Так что – сами виноваты.

Умывшись и натянув спортивный костюм, я вышел во двор и медленно, безжалостно наказывая себя за вчерашний загул, побежал по дорожке, огибающей замок и уходящей в тенистый парк. Постепенно наращивая темп, я избавлялся от слабости, остатков сна и последствий пьянки, и через полчаса был мокрым, но довольным и бодрым. Выбежав на берег маленького озера, я стянул влажную от пота одежду и с наслаждением бросился в хрустально чистую воду. Проплыв пару сотен метров, я развернулся и медленно погрёб обратно к берегу, лениво перебирая возможности, которые таит в себе такое волшебное и порядком позабытое слово «отпуск».

Получив впервые за последние...уже даже не знаю, за сколько...лет многократно заслуженный двухнедельный отдых, я даже слегка растерялся. Вот скажите: если день с утра

до поздней ночи не загружен работой, то чем его можно занять? Вариантов не очень много: путешествия, пьянки, охота и бабы.

Путешествия – я на службе напутешествовался по самое не хочу, пьянки – ну посидели вчера и хватит, охота – опять же, тогда это уже не отдых, а привычная служебная рутина, бабы – это, конечно, хорошо, но не будешь ведь весь отпуск проводить в постелях. И спрашивается тогда – а отпуск мне зачем?

Как вариант, конечно, можно рассмотреть посещение замковой библиотеки... раза два, больше не потяну. Несколько вечеров займут неизбежные приёмы – тоже такое себе развлечение, но я обещал маменьке «быть милым», так что придётся соответствовать. Главное, чтобы она не начала снова воплощать в жизнь свои матримониальные планы: жениться я не готов от слова совершенно. Вот лет через двести-триста... уже можно будет подумать. Но никак не раньше!

Выбравшись на берег, я извлёк из специально обустроенного для этих целей дупла сухую майку и штаны, надел и закинул на их место мокрые вещи: потом прислуга заберёт и стирает. Уже не торопясь, направился в замок, очень рассчитывая подгадать в аккурат к завтраку.

Когда передо мной расступились парковые деревья, я увидел родовой замок и в очередной, наверное, тысячный раз был потрясён его красотой и величием.

Словно вылепленный из белоснежной морской пены, он

больше всего напоминал изящную безделушку, какие выходят из рук мастеров, живущих на далёком италийском побережье. Но эта внешняя лёгкость и изысканность могла обмануть только случайного путника. На самом деле замок представлял собой неприступную крепость, взять которую пока никому не удавалось. Но надо отдать должное рациональному подходу соседей: никто и не пытался его штурмовать последние, наверное, лет семьсот. А смысл? Всё равно не получится, так зачем тратить ресурсы, которые можно использовать гораздо более разумно.

– Рикардо, а кого ты тут караулишь? – весело поинтересовался я у папенькиного телохранителя и камердинера, обнаружившегося на крыльце и старательно делающего вид, что больше всего на свете его занимают растущие в огромных вазонах розы, – по идее ты должен сейчас находиться в приёмной кабинета любимого начальства.

– Должен, – философски ответил Рикардо, который позволял себе в обращении со мной ряд вольностей, так как помнил меня ещё безрогим младенцем, – но не нахожусь.

– Это я вижу, – я подошёл и тоже с интересом уставился на пышный розовый куст, – а почему?

– Императорский гонец, – всё так же флегматично отозвался старик, – с полчаса уже как примчался.

– И? – я пока не видел связи между визитом императорского посланца – дело, в общем-то, обычное – и присутствием Рикардо на крыльце.

– Первое, о чём он спросил – это где ты, – сообщил камердинер и аккуратно поправил слегка накренившийся цветок, – и я подумал, что тебе интересно будет узнать об этом... заранее. Я прав?

– Спасибо, – от всей души поблагодарил я старого вояку, – не люблю сюрпризы, особенно императорские и особенно в отпуске.

– Так я и подумал, – кивнул Рикардо и неторопливо направился в сторону отцовского кабинета.

Я смотрел ему вслед и думал о том, что посещение библиотеки, пара пьянок и несколько приёмов – в общем-то не слишком высокая цена за две спокойных недели, которых, подозреваю, меня захотят лишить.

Предаваясь этим невесёлым размышлениям, я направился в сторону кухни, решив, что на сытый желудок даже отвратительные новости воспринимаются несколько легче. В сверкающей хромом и никелем огромной кухне безраздельно царствовала красавица Джелла – гений мясных пирогов и бог жареных свиных рёбрышек. Увидев меня, она молча извлекла из духовки горячий пирог с сыром и зеленью, отрезала мне здоровенный кусок и налила полную чашку восхитительно пахнущего кофе. Посмотрела на мою жалостливую морду, хмыкнула и щедро добавила в кофе сливков. Я облизнулся и пододвинул к себе лучший в мире завтрак, да простят меня адепты правильного питания, захватившего в последнее время умы многих даже у нас.

– Спасибо, Джелла, теперь я, пожалуй, готов к грядущим неприятностям, – я погладил себя по животу и довольно зазмурился, – а если ты мне и с собой дашь этого чудесного пирога...

– А хвост тебе не почесать? – проворчала Джелла и убрала пирог обратно в духовку, – потерпишь до обеда, а то горничные опять жаловаться будут, что у тебя вся постель в крошках. И откуда им это известно, а? Не знаешь?

– Даже не представляю, – я постарался сделать по возможности честное лицо, но, судя по скептическому взгляду Джеллы, не очень в этом преуспел.

Увернувшись от шлепка полотенцем, я ухватил со стоящего на столе блюда какую-то плюшку и быстренько испарился из кухни.

На лестнице меня чуть не сбил с ног лакей, который, увидев меня, вздохнул с невероятным облегчением. Он сообщил, что отец просит меня как можно скорее подняться к нему в кабинет. Мол, дело, не терпящее отлагательства. Я кивнул и через несколько минут уже входил в святая святых отчего дома.

– Сайрус, наконец-то, – проворчал папенька, кивнув мне. Затем повернулся к незнакомцу, стоящему у окна, – позволь представить тебе дайра Шаррена, который прибыл к нам с поручением его императорского величества.

– Дайр, – я вежливо кивнул, так как статус гостя позволял обойтись без церемоний. О его не слишком высоком поло-

жении свидетельствовали и рога, небольшие и скромного коричневого цвета, в то время как у аристократов оттенки варьировались от тёмно-кирпичного до вишнёвого. Например, у мужчин в нашей семье, принадлежащей к аристократической верхушке, рога были цвета красного дерева, что всего на несколько тонов светлее императорского густо-вишнёвого.

– Джайр Сайрус, – гость склонился в положенном поклоне, – у меня для вас письмо от его величества.

С этими словами гонец передал мне запечатанный личным императорским перстнем небольшой пакет. Я взял его в руки, и где-то в глубине зародилось и постепенно окрепло ощущение, что этот конверт – начало больших неприятностей. Но императорское слово – это не предмет для обсуждения.

Тяжело вздохнув, я надорвал пакет и вытащил плотный лист гербовой бумаги. Его величество в достаточно пространных выражениях высказывал сожаление о том, что вынужден прервать мой отдых (вот кто бы сомневался, что этим кончится), но именно моё присутствие необходимо для решения одного очень щекотливого дела. Интересно, а это дело не может подождать пару недель? Видимо, нет... А жаль...

Далее император выражал надежду, что уже завтра сможет побеседовать со мной лично, в связи с чем передаёт через гонца свой личный порталый амулет. В смысле – не

именно свой, но из его, императора, личного запаса. Видимо, я должен был прослезиться от умиления и благородно отказаться. Ага, сейчас... Отбираете отпуск – платите.

2

Корзинка с пирогами распространяла вокруг такой одуряющий аромат, что дежурный на площадке столичной порталной башни громко сглотнул. Я молча предъявил документы, хотя все сотрудники башни знали меня в лицо: но порядок есть порядок.

– Сколько вас сегодня дежурит? – спросил я, когда все положенные печати на документы были поставлены, а императорский порталный амулет заперт в специально для таких случаев имеющуюся шкатулку.

– Трое, джайр командор! – отчеканил дежурный, мужественно не реагируя на запах.

Я открыл корзинку, которую впихнула мне в руки Джелла, узнав, что мальчику (это мне, если что) приходится прервать отпуск и вернуться в столицу к служебным обязанностям. Там красовались переложенные промасленной пергаментной бумагой восхитительные пироги с мясом, сыром и грибами. Отдельно, второй аппетитнейшей стопочкой, лежали пироги с ягодами и мёдом. Я отложил один пирог с яблоками и мёдом и два с грибами, закрыл корзинку и поинтересовался у дежурного, зачарованно смотрящего на выпечку:

– Чего стоим? Тарелку неси, а то передумаю...

Парня как ветром сдуло, только хвост мелькнул, и уже че-

рез минуту он вернулся, держа на вытянутых руках блюдо, с которого, видимо, в срочном порядке было сброшено что-то съедобное, но не такое вкусное. Естественно, с пирогами Джеллы мало что может конкурировать.

Оставив счастливого дежурного по третьему кругу бормотать слова благодарности, я отправился домой, думая о том, что опрометчиво распустил весь персонал, рассчитывая вернуться только через две недели. Следовательно, дома никого нет, в том числе и кухарки. Хорошо, что Джелла такая заботливая и у меня есть чем перекусить с дороги, а остальное закажу в соседнем трактире – не в первый раз.

Дом встретил меня идеальным порядком, пустой кухней и абсолютной тишиной. Даже двух каким-то образом приблудившихся котов странной серо-рыжей расцветки садовник забрал с собой, очевидно, чтобы они не померли от голода. Хотя, мне кажется, эти зверюги нашли бы себе пропитание в любом случае. В самом трудном положении сожрали бы соседских собак. Да, именно так: коты – собак, а не наоборот. Потому что собаки у соседней мирные и домашние, а мои коты – дикие и невоспитанные. Так что собакам, пожалуй, повезло.

После долгих, но результативных поисков я обнаружил в шкафу молотые зёрна кофе, а на полке – медную джезву, и жизнь стала снова выглядеть более чем сносно. Сварив себе кофе и повздыхав об отсутствии сливок, я перекусил, сменил рубашку на служебный мундир, а куртку – на форменный

плащ, и отправился выяснять, что же заставило его величество обидеть скромного меня, лишив заслуженного отдыха.

Император принял меня в кабинете и выглядел он не просто уставшим, а каким-то совершенно измученным: грива седых волос словно поблекла, гордая осанка сменилась сутулостью, и даже рога стали менее насыщенного цвета. Я не слишком сильно люблю нашего императора в связи с некоторыми не очень благовидными поступками, но всегда высоко ценил его профессионализм и умение в нужный момент собраться и решить проблему оптимальным образом. Что же произошло такого, что заставило этот монолит пойти трещинами?

– Ваше величество... – я не позволил эмоциям проявиться ни в малейшей степени, – я прибыл, как только получил ваше письмо.

– Спасибо, Сайрус, – устало кивнул император и жестом предложил мне занять кресло возле своего письменного стола. Это было признаком того, что разговор будет серьёзный и не предназначенный для посторонних ушей: вся зона вокруг стола правителя была надёжнейшим образом защищена от прослушивания и подсматривания. В этом я был уверен, так как защиту ставил папенька лично, а специалиста более высокого уровня в империи просто нет.

– Что-то случилось? – я задал вопрос сам, нарушая правила этикета, так как император молчал, погружённый в свои явно невесёлые мысли.

– Скажи, Сайрус, как давно ты был в мире людей? – вдруг проговорил император, по-прежнему не поднимая на меня глаз, – я имею в виду надолго, не на один день?

– Давно, – честно ответил я и поморщился: воспоминания были не самыми приятными. Меня угораздило в прошлый раз попасть именно в то время, когда там шла война на уничтожение между светлыми и тёмными магами, а люди оказались просто разменной монетой. Я, помнится, быстро справился со своей локальной задачей и вернулся домой, не имея ни малейшего желания повторять визит, – и не скажу, что мечтал бы вернуться...

– А придётся, – осчастливил меня его величество, наконец-то прекратив изучать стоящую на столе вазу из очень редкого белого турмалина, – и это моя личная просьба, Сайрус.

А вот это уже засада: вариант отказа просто не предусмотрен. Вернее, отказаться, конечно, можно, но на карьере и вообще благополучной жизни можно ставить жирный крест. Это вам не служебное поручение, это личная, чтоб её, просьба самого императора, которая мне уже заранее не нравится.

– Я готов выполнить любое поручение вашего величества, – произнёс я не то, что думал, а то, что от меня ждали, – в чём заключается моя задача?

– Тебе нужно будет ответить на призыв, – спокойно сообщил император, – и выполнить то, что потребует вызывающий.

– Мне?! – я подумал, что ослышался, так как в зал призывов обычно отправляли либо новичков, либо провинившихся: работа там нудная, скучная и нервная. Но чтобы я, командор тайной стражи, отвечал на призывы всяких сумасшедших— это неслыханно!

– Не спеши с выводами, мой мальчик, – император, несомненно, прекрасно понимающий причину моего возмущения, поднял руку в успокаивающем жесте, – это не наказание и не оскорбление. Тебе будет нужно ответить на призыв совершенно конкретного... человека...

Мне не понравилась пауза, которую он сделал в конце: что не так с этим странным поручением? А с ним совершенно точно что-то не так: об этом мне во весь голос кричала интуиция, перемежая предупреждения ёмкими матерными выражениями.

– Кто вызывающий? – обречённо поинтересовался я, уже понимая, что мой отпуск сделал мне ручкой.

– Девушка, – в голосе императора послышалось явное облегчение: он понял, что я согласился. Интересно, а он что – рассматривал иные варианты развития ситуации?

– Просто девушка? – терпеть не могу, когда нужно вытягивать информацию по капле, словно это мне надо, – подробностей не будет?

– Студентка пятого курса Академии Процветания, очень способная, кстати, милая, скромная и честная, – в голосе императора мелькнула гордость, причин которой я не понял, –

просто сделай то, о чём она попросит.

– Академия Процветания? – я поморщился: терпеть не могу таких пафосных и претенциозных названий, – а это что за учебное заведение? Никогда о таком даже не слышал. Это в каком мире?

– В человеческом, естественно, мы же о нём говорили, – император нахмурился, – а название... ну там же светлые тогда победили, так что теперь у них всё растёт, сияет и процветает, соответственно. Как следствие – названия Академий. Их там три: Благодати, Светозарных и Процветания. Как можешь заметить, наш вариант – ещё самый безобидный.

– И чего же хочет эта замечательная девушка? С чего ей вдруг понадобился демон? – я очень хотел поинтересоваться, с какой стороны это касается императора, но ждал, пока он скажет сам, в той форме, в которой это ему удобно.

– Насколько я понял, у неё небольшие проблемы, – как-то не слишком уверенно проговорил император, – с которыми девочка сама справиться не может. Вот и раздобыла схему вызова, ты же знаешь, при желании их можно достать.

– Ага, – я кивнул и аккуратно уточнил, – то есть ваша умица-отличница не только где-то нашла схему ритуала вызова демона, что наверняка запрещено сотней указов и постановлений, но и добыла все ингредиенты, среди которых разрешённых хорошо если десятая часть... И вы мне, ваше величество, будете рассказывать о том, какая это милая и за-

конопослушная девочка? Не срастается, никак, то есть вообще...

– Вот и узнай, – неожиданно распорядился император, – что там такого произошло, что ей пришлось прибегнуть к крайним мерам.

– Мне позволено будет задать личный вопрос? – спокойно поинтересовался я, мысленно прокручивая способы решения свалившейся на меня задачи и отказавшись от деликатной политкорректности.

– Задавай, но не увлекайся, – дозволил его величество, милостиво махнув рукой.

– Это ваша родственница? – нужно же мне понимать, какую степень жёсткости я могу себе позволить при общении с этой «процветающей» девицей.

– Это моя дочь, – огорошил меня император, – ещё вопросы есть?

– Никак нет, – машинально ответил я, только теперь начиная понимать, в какую ловушку я попал: мало того, что нужно решать проблемы неизвестной мне девицы, так ещё и дышать в её сторону придётся через раз, иначе никакие заслуги перед государством в целом и императором лично мне не помогут. Кстати, интересно, а императрица в курсе?

– Последний вопрос, ваше величество, – я встал из кресла, – что я должен потребовать в качестве оплаты? Полагаю, драгоценности, которые у неё наверняка есть, и секретные сведения, которых у неё наверняка нет, нас не интересуют?

– Правильно понимаешь, – император довольно кивнул, – ты потребуешь в качестве оплаты её визит сюда. Так, ничего серьёзного, просто гостевая... практически экскурсионная поездка. Вопросы?

– Никак нет, – повторил я, козырнул и вышел из кабинета.

3

Утро следующего дня не задалось с самого начала. Кофе, который я пытался сварить, попутно приводя себя в порядок, убежал и залил плиту грязно-коричневой лужей. Пирог с ягодами протёк и заляпал свежую рубашку липкими сладкими пятнами, так что пришлось срочно переодеваться. В трактире, где я планировал позавтракать, проводили плановое обновление магических заклинаний и в связи с этим клиентов не обслуживали.

В общем, до департамента я добрался в крайне скверном расположении духа, и перспектива отправляться в зал призыва, который я искренне ненавидел со стажёрских времён, настроения не улучшала.

Я навёл порядок на рабочем столе, разложив все документы по аккуратным стопочкам, заточил все имеющиеся в наличии карандаши и даже полил цветок, который, кажется, впал в кому от такого непривычного внимания с моей стороны. Дел больше не осталось, так как всю текучку я, собираясь в отпуск, раскидал по подчинённым.

Издав мученический вздох и не найдя причин и дальше откладывать неприятное и, главное, неизбежное дело, я вы-

шел из кабинета и спустился в зал призыва. По долгу службы я нередко сюда заходил, поэтому ни дежурные на входе, ни работающие на распределении вызовов сотрудники не удивились моему появлению. И лишь когда я запросил выход в мир людей и взял ключ от комнаты приёма вызова, на лицах присутствующих проступило вежливое недоумение.

Во избежание ненужных домыслов и сплетен, до которых мы, демоны, большие охотники, я прикрепил на дверь комнаты вызова лист бумаги, на котором крупно написал: «Не беспокоить. Задание государственной важности». После чего вошёл и подключился к экрану.

Ввёл координаты мира людей, добавил уточняющие данные, переданные мне императором и устроился в удобном кресле в ожидании вызова. Нет, конечно, стопроцентной гарантии, что императорская дочка совершит ритуал призыва именно сегодня, не было, но хотелось верить в лучшее. Тем более, что часть необходимых ингредиентов имеет очень ограниченный срок хранения. Например, кровь летучей мыши (которая, кстати, в список необходимых составляющих попала по совершенно непонятным причинам, так как для призыва не нужна абсолютно) через два дня сворачивается, и её можно спокойно выбрасывать.

Листая оставленную кем-то мучившимся здесь до меня газету, я узнал много нового о последних веяниях в области косметики для рогов, выяснил, что в соответствии с гороскопом северных друидов меня ждёт финансовое благополучие

и успех на сердечном фронте, что в западных провинциях лето ожидается засушливым, в связи с чем всем совершенно необходимо запастись последней моделью акваутилизатора (знать бы ещё, что это такое).

Экран оживился в тот момент, когда я изо всех сил пытался придумать, какая именно геометрическая фигура состоит из семи букв, при этом вторая И, а последняя С. Все возможные варианты я уже перебрал и теперь пытался перебирать невозможные. Услышав знакомое до боли жужжание, я быстренько заглянул в ответы, пожал плечами, понял, что спокойно мог прожить, не зная, что есть такая фигура – биконус, и переключил внимание на экран.

Зеркало приёма устроено так, что до тех пор, пока принимающая сторона не нажмёт на кнопку «принять вызов», нас не видно. И тот, кто по тем или иным причинам решил, что всё настолько плохо, что помочь ему может только демон, видит исключительно туманные чёрно-красные воронки. Над их дизайном долго трудились наши самые креативные художники, и в результате получилось нечто настолько inferнальное, что даже нас впечатляло.

Туман рассеялся, и я увидел комнату, скорее всего, в общезнании, так как и стены, и мебель – всё несло на себе неистребимый отпечаток казённости. Ни одно нормальное существо в твёрдом уме и трезвой памяти не станет у себя дома красить стены в такой унылый серый цвет, а в качестве мебели использовать двустворчатый шкаф с покосившейся двер-

цей, узкую кровать с покрывалом все того же жизнерадостного мышинового цвета и неустойчивое даже на вид кресло.

И кто-то хочет мне сказать, что это – Академия Процветания? Интересно, здесь во всех помещениях «процветает» такое убожество, или это конкретно императорской дочке так повезло?

Боковым зрением я заметил какое-то движение в углу экрана, а затем в поле зрения возникла сначала темноволосая макушка, а затем достаточно привлекательная мордашка с плотно зажмуренными глазами. Я заинтересованно наблюдал за тем, как императорская дочурка постепенно появляется перед экраном и как на её лице сначала проступает выражение удивления, затем его сменяет разочарование, а потом – отчаяние. Ведь вряд ли туманные завихрения – это именно то, что она надеялась увидеть в зеркале. Уж не знаю, что она предполагала: что я с жутким воем выскочу к ней в комнату или материализуюсь в воздухе над начерченной на полу пентаграммой? Кстати, судя по устойчивому изображению, начерченной чётко и грамотно.

Я вздохнул, глядя, как глаза девушки наполняются слезами, и принял традиционную, освящённую вековыми традициями, но безнадёжно устаревшую боевую форму. Почему-то все вызывающие предпочитают видеть призванного ими демона именно таким: с крыльями (мешают, кстати, страшно, и спина от них чешется), горящими красным глазами (потом капли приходится закапывать неделями), ког-

тями (просто перчатки) и распространяющими запах серы (специальный спрей).

Нажав кнопку «принять вызов», я встал во весь немаленький рост, поморщился, увидев в отражении свою громоздкую и в чём-то даже смешную фигуру, и шагнул в мир людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.